

ЦЕНТР
НАУКОВИХ
ПУБЛІКАЦІЙ

ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПРАЦЬ
"Велес"

ЗА МАТЕРІАЛАМИ
V МІЖНАРОДНОЇ
КОНФЕРЕНЦІЇ
«НАУКА В ЕПОХУ
ДИСБАЛАНСІВ»

м.Київ

30 листопада 2019р.

**ЦЕНТР НАУКОВИХ ПУБЛІКАЦІЙ
ЗБІРНИК НАУКОВИХ ПУБЛІКАЦІЙ
«ВЕЛЕС»**

**V МІЖНАРОДНА КОНФЕРЕНЦІЯ
«НАУКА В ЕПОХУ ДИСБАЛАНСІВ»**

(м. Київ | 30 листопада 2019р.)

м. Київ – 2019

© Центр наукових публікацій

УДК 082
ББК 94.3
ISSN: 5836 - 4978

Збірник центру наукових публікацій «Велес» за матеріалами V міжнародної науково-практичної конференції: «Наука в епоху дисбалансів», м. Київ: збірник статей (рівень стандарту, академічний рівень). – К.: Центр наукових публікацій, 2019. – 156с.
ISSN: 5836 - 4978

Тираж – 300 экз.

УДК 082
ББК 94.3
ISSN: 5836 - 4978

Видавництво не несе відповідальності за матеріали опубліковані в збірнику. Всі матеріали надані авторській редакції та виражають персональну позицію учасника конференції.

Контактна інформація організаційного комітету конференції:
Центр наукових публікацій:
Електронна пошта: s-p@cnp.org.ua
Офіційний сайт: www.cnp.org.ua

ЗМІСТ ІСТОРИЧНІ НАУКИ

Aliev A.
ОТНОШЕНИЕ К СНАМ И ТОЛКОВАНИЮ СНОВИДЕНИЙ СРЕДИ
АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ ГРУЗИИ6

БІОЛОГІЧНІ НАУКИ

Бахшалиева К.Ф., Мусаева В.Г.,
Бахшалиев А.Э., Алыева Б.Н., Нематова У.В.
БИОКОНВЕРСИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ДЛЯ
РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСТИТЕЛЬНЫХ ОТХОДОВ
АГРАРНОГО СЕКТОРА..... 13

ДЕРЖАВНЕ УПРАВЛІННЯ

Приходько О.М., Лукашенко М.Л.
ОСОБЛИВОСТІ РОЗРОБКИ КОНЦЕПЦІЙ ІМІДЖУ КЕРІВНИКА
ДЕРЖУСТАНОВ ТА ОРГАНІЗАЦІЙ В СУЧАСНИХ ПОЛІТИЧНИХ
РЕАЛІЯХ 19

ЕКОНОМІЧНІ НАУКИ

Борових Л.М.
АНАЛІЗ КАЗНАЧЕЙСЬКОГО ОБСЛУГОВУВАННЯ БЮДЖЕТІВ
УКРАЇНИ.....24

ПЕДАГОГІЧНІ НАУКИ

Nigey N.V.
FORMATION OF GENERAL PROFESSIONAL COMPETENCIES IN
PHYSICS CLASSES AT THE MEDICAL ACADEMY29
Plashchevaya E.V.
CONTROL SYSTEM OF KNOWLEDGE AND SKILLS OF STUDENTS IN
THE CLASSROOM IN PHYSICS35
Джусупова Д.Б., Сыздыкова А.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ СРЕДСТВ НОВЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ
ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ В ВУЗАХ
СПЕЦИАЛИСТОВ БИОТЕХНОЛОГОВ39
Жаксылыкова Г., Жаксылыкова С., Есбатыров Д.
РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО И ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА
УРОКАХ МАТЕМАТИКИ В РАМКАХ ОБНОВЛЕНИЯ СОДЕРЖАНИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ44
Супрун О.М., Зайцева Н.В.
РОЗВИТОК SOFT SKILLS У КОНТЕКСТІ НАВЧАННЯ52

СІЛЬСЬКОГОСПОДАРСЬКІ НАУКИ

Mirzayeva A.R., Nasibov F.N., Seyidova G.A. AS A RESULT OF THE EVOLUTION OF THE EXTERNAL ENVIRONMENTAL FACTORS, THE CREATION OF NEW MULBERRY SILK WORM HYBRID	59
--	----

СОЦІАЛЬНІ КОМУНІКАЦІЇ

Нугманова И.Р., Бударова В.А. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ «УМНЫХ ГОРОДОВ» В РОССИИ	64
---	----

ТЕХНІЧНІ НАУКИ

Хизирова М.А., Касимов А.О., Киргизбаева А.У. ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЕТИ ZIGBEE С ДВУМЯ МАРШРУТИЗАТОРАМИ И АНАЛИЗ ИХ ТОПОЛОГИЙ	68
Семенищев Е.А., Толстова И.В. СШИВАНИЕ ТЕПЛОВИЗИОННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ	73

ФІЗИКО-МАТЕМАТИЧНІ НАУКИ

Фатуев В.А., Мишин А.А. УПРАВЛЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТОМ ПРИ D-ОПТИМАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	83
--	----

ФІЗИЧНЕ ВИХОВАННЯ І СПОРТ

Андріянова В.А. ФІЗИЧНЕ ВИХОВАННЯ ЯК КОМПОНЕНТ ЦІЛІСНОГО РОЗВИТКУ ОСОБИСТОСТІ СТУДЕНТІВ ВНЗ ТЕХНІЧНОГО ПРОФІЛЮ	91
Наумец Е.А., Залойло В.В., Бойченко С.В. АНАЛИЗ ХАРАКТЕРА ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ НАГРУЗОК НА КАРДИО-РЕСПИРАТОРНУЮ СИСТЕМУ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ ПРИ РАЗВИТИИ ИХ ДВИГАТЕЛЬНЫХ КАЧЕСТВ	100

ФІЛОЛОГІЧНІ НАУКИ

Mammadova G. PREFIXSES IN AZERBAIJANI AND ENGLISH LANGUAGES	107
Кравцова А. В., Серебрякова С.В. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИМПЛИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ПОНИМАНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ СМИ)	112
Томчаковская Е.А. ТЕРМИНОСИСТЕМА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ОЛИВЕРА САКСА "MUSICOPHILIA: TALES OF MUSIC AND THE BRAIN"	117

ХІМІЧНІ НАУКИ

Asadov Z.H., Tagiyev D.B., Zarbaliyeva I.A., Seyidova G.Mir J., Hajizade H.N., Asadova N.Z. NEW ANTIMICROBIAL SURFACTANTS BASED ON COTTON-SEED OIL, METHYLDIETHANOLAMINE AND ORTHOPHOSPHORIC ACID	126
Асадов З.Г., Саламова Н.В., Поладова Т.А., Эюбова С.К., Рустамова И.В. ПОЛУЧЕНИЕ НОВОГО НЕФТЕСОБИРАЮЩЕГО И ДИСПЕРГИРУЮЩЕГО РЕАГЕНТА НА ОСНОВЕ ОРТОФОСФОРНОЙ КИСЛОТЫ, ТРИЭТАНОЛАМИНА И ТРИГЛИЦЕРИДОВ КАСТОРОВОГО МАСЛА	129

ЮРИДИЧНІ НАУКИ

Иванова Н.А. РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РФ	134
Ищанова Г.Т., Гаитов А.А., Мауяева С.Т. ГЕНЕЗИС СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	144
Мурадова В.Х. ИМПЕРАТИВНЫЙ ПРИНЦИП ЕДИНСТВА И ЦЕЛОСТНОСТИ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН	152

ИМПЕРАТИВНЫЙ ПРИНЦИП ЕДИНСТВА И ЦЕЛОСТНОСТИ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ АЗЕРБАЙДЖАН

Мурадова В.Х.

*диссертант Института Права и прав человека
Национальной Академии наук Азербайджана
г. Баку, Азербайджан*

IMPERATIVE PRINCIPLE OF UNITY AND INTEGRITY OF THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

Muradova V.H.

*Institute of Law and Human Rights
National Academy of Sciences of Azerbaijan
Baku, Azerbaijan*

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты императивного принципа единства и целостности территории Республики Азербайджан. Отмечается, что этот принцип закреплён во всех документах таких международных организаций как ООН, ОБСЕ и др.

Abstract

The article discusses some aspects of the peremptory principle of unity and integrity of the territory of the Republic of Azerbaijan. It is noted that this principle is enshrined in all documents of such international organizations as the UN, OSBE, etc.

Ключевые слова: суверенитет, принцип единства и целостности государств, международное право, международный суд

Keywords: sovereignty, principle of unity and integrity of states, international law, international court.

Необходимо отметить, что в условиях глобализации проблема суверенитета и целостности территории как публично-правовые категории стали ключевым инструментом продуцирующим рост неразрешённых конфликтов. Армяно-азербайджанский конфликт по исконным территориям Азербайджана Нагорно-Карабахского региона является ярким примером развития в условиях глобализации противостояния, в котором одна из сторон столкновения безнаказанно попирает принципы и нормы международного права, а мировое сообщество не проявляет твердой воли в связи с урегулированием конфликта, отвергая резолюции Совета Безопасности ООН.

В пределах международно-признанных границ суверенного Азербайджанского государства совершено деяние агрессии вооружёнными силами

Республики Армении, террористическими бандами сепаратистского режима непризнанной «Нагорно-Карабахской республики», де-факто находящейся под управлением и контролем Армении. В исследовании оксфордских международников «Главные конфликты после Второй Мировой войны» признаётся, что боевые части Армении вторглись на территорию Азербайджана (1, р. 609).

Нагорно-Карабахский конфликт, как отмечается в официальном письме Постоянного представителя Азербайджана при ООН в руководящие органы этой структуры, «стал по своим последствиям и длительности одним из самых жестоких конфликтов конца XX века» (2). На наш взгляд, Нагорно-Карабахский конфликт создаёт опасный прецедент в международно-правовом обеспечении глобальной безопасности. Данный конфликт не может рассматриваться в традиционных параметрах этнотерриториальных конфликтов, вызванных распадом СССР, так как он начался ещё в союзном государстве. Независимость самопровозглашённой «НКР» не признана никем, включая Армению, в отличие от Абхазии и Южной Осетии, признанных Россией и близкими к ней несколькими странами. В отличие от Приднестровья, ДНР и ЛНР, участвующих в работе контактных групп, т.е. обладающих признаками полупризнания, карабахские сепаратисты не принимают участия в переговорах. Полное отсутствие международного признания сепаратистского режима в Нагорном Карабахе означает, что с международно-правовой позиции это часть территории Азербайджана.

Сепаратистский режим не имеет ни одного признака международной правосубъектности, а функционирует вследствие государственного терроризма со стороны Армении. Де-факто агрессия против суверенного Азербайджанского государства в целях аннексии его автономной области соседним государством не ограничилась территориальными границами автономной Нагорно-Карабахской области, а распространилась на близлежащие территории для выдвижения циничного условия «статус в обмен на землю». Такой «статус» не имеет ни правового основания, ни правовой формы оформления. Азербайджан официально оценивает притязания Армении на признание политико-правовой субъектности и законодательное оформление статуса Нагорного Карабаха в качестве стороны конфликта как не правовые действия, направленные на замораживание процесса переговоров, желание сохранить основанный на оккупации статус-кво и аннексировать оккупированные территории Азербайджана. Международно-правовая позиция Азербайджана по защите императивного права территориальной целостности государства основывается на когентной норме обеспечения мирного сосуществования. Следуя нормам международного права, Азербайджан противопоставляет армянскому шантажу единственно правомочный подход, вытекающий из принципа права народов на самоопределение и предлагает «обеспечение мирного сосуществования и сотрудничества азербайджанской и армянской общин Нагорно-Карабахского региона и создание

необходимых условий для эффективной реализации их права на участие в управлении государственными делами, в том числе и через формирование легитимных региональных органов власти на всех уровнях» (З.с.19).

Анализ практики международно-правового регулирования международных территориальных конфликтов за последние 50 лет, проведенный американским исследователем К.Деруеном, доказывает, что односторонние уступки агрессору не только не снижают эскалации конфликта, но и создают предпосылки для интенсификации агрессии, расширения ее ареала и увеличения жертв, особенно среди мирного населения (4). Анализ практики международно-правового регулирования 348-ми международными территориальными конфликтами, прошедших с 1919-по 1995 годы, обобщенный юристами Мичиганского университета Р. Хатом и Т. Аллее (5), так же подтверждает характерную тенденцию международных конфликтов, проявляющуюся в злоупотреблении принципами международного права вследствие пассивного поведения международного сообщества. Наибольшее распространение фактов преступления против императивных принципов международного права в XX веке характерно в отношении принципа уважения государственного суверенитета и территориальной целостности (5).

В период глобализации игнорирование принципа территориальной целостности связано с принципом самоопределения народа, вызывающего международные конфликты практически на всех континентах. Армения, дискриминирующая принцип территориальной целостности, апеллирует в Нагорно-Карабахском конфликте к историческому праву, хотя, если бы оно даже представляло аргумент для международной юстиции, то, безусловно, его факты свидетельствовали бы в пользу Азербайджана (6, s.129). Отметим, что современное международное право не оперирует понятием «историческое право», даже международные правовые акты не предполагают какую-либо историческую преамбулу. Единственным прецедентом включение исторической ретроспективы стало Консультативное заключение Международного Суда (МС) ООН по вопросу о декларации независимости Косово. Важно, что МС решил не рассматривать вопрос о пределах права на самоопределение и о возможности права на сепессию как средство правовой защиты, а ограничился заключением, что общее международное право не содержит запрета деклараций независимости. МС ООН признал, что «одностороннее провозглашение независимости не подпадает под международно-правовые нормы, а представляет собой только фактически данное обстоятельство» (7). Факт признания Международным Судом сепессии вне деколонизационного процесса, как покрывает международная практика, имеет негативные последствия для глобальной безопасности.

Международно-правовая позиция Азербайджана, представленная по косовскому прецеденту на 59-ой сессии Генассамблеи, согласуется с международно-правовым принципом права на самоопределение: «край, объяв-

ляющий об отделении в нарушение внутренних законов государства, не может рассматриваться как государство» (8). Легитимным отделение части населения суверенного государства считается в двух случаях: во-первых, если конституция данного государства утверждает возможность отделения и определяет его процедуру, во-вторых, при достижении взаимного согласия заинтересованных сторон. Венецианская комиссия, анализируя проблему самоопределения, вплоть до государственного отделения, считает, что «самоопределение следует понимать главным образом как внутреннее — в рамках существующих границ, а не как внешнее — через отделение» (9). В первом абзаце ст.1.п.VIII Хельсинского Заключительного акта под внутренним самоопределением понимается самоопределение национальных меньшинств в составе национальных государств в рамках территориальной целостности этих государств, что в полной мере относится к армянам Нагорно-Карабахского региона Азербайджана.

Во втором абзаце этого же пункта декларируется право народов определять свой «внутренний и внешний политический статус без вмешательства извне и осуществлять по своему усмотрению свое политическое, экономическое, социальное и культурное развитие» (10). В рамках этого понятия самоопределился народ Республики Армения. Правомочность отделения признается прямо лишь в тех случаях, когда речь идет о субъектах права на самоопределение, находящихся в подчинении, составляющим нарушение основополагающих норм и принципов международного права. Даже если следовать расширительному толкованию в смысле признания права на "правозащитную" сепессию, то оно не применимо в Нагорно-Карабахском конфликте, так как в свое время Азербайджанская ССР создавала все условия для удовлетворения культурных, национальных и иных потребностей граждан армянской национальности, проживающих на ее территории, многие из них занимали ответственные должности в государственных структурах страны (11). Азербайджан предоставил в ООН убедительные доказательства, подтверждающие, что Нагорно-Карабахская Автономная Область (НКАО) обладала всеми существенно важными элементами самоуправления и развивалась даже быстрее, чем в целом вся республика.